

ФИНАНСОВАЯ, НАЛОГОВАЯ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА

М.Г. ЖИГАС
кандидат экономических наук, доцент

СТАНОВЛЕНИЕ МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА МИКРОУРОВНЕ (концепция страхового саморегулирования)

Демонополизация страхового дела в России не привела одновременно к созданию эффективной страховой системы, в связи с чем современная страховая деятельность не достигает своей основной цели — предоставление надежной страховой защиты обществу, следовательно, она недостаточно эффективна. Неэффективность напрямую связана с отсутствием экономических предпосылок для формирования коммерческого страхования. Результатом этого является продолжающийся процесс увеличения числа финансово неустойчивых страховщиков, чья платежеспособность не соответствует законодательным требованиям, свидетельствует о наличии серьезных внутренних проблем, препятствующих, наряду с внешними кризисными явлениями, нормальному становлению и развитию страховой коммерческой деятельности¹.

В связи с этим решение проблемы становления механизма саморегулирования страховой деятельности на микроуровне является частью комплексного подхода к регулированию деятельности страховщиков. Надежность и эффективная деятельность страховой системы определяются устойчивостью отдельно взятой коммерческой страховой организации (КСО), выступающей составным элементом этой системы. Любое серьезное воздействие на страховую систему в целом неизбежно отражается на условиях и результатах деятельности каждого конкретного страховщика, изменяя их либо в лучшую, либо в худшую сторону. Так, требование Минфина РФ увеличить размер оплаченного уставного капитала КСО до суммы 30–60 млн р., бесспорно, приведет к исчезновению многих мелких российских коммерческих страховых организаций, не способных его выполнить, причем это требование никак не связано с эффективностью их деятельности².

Исследование проблем внутреннего регулирования деятельности КСО позволяет сформулировать концепцию механизма страхового саморегулирования, отправной точкой разработки которой послужило состояние экономики и, как следствие, изменение условий страховой деятельности. Как показывает анализ данных, значительных результатов в расширении страхового поля и стабилизации страхового портфеля добились страховщики, которые были способны адекватно реагировать на изменения внешней среды, причем эффективность их деятельности непосредственно зависела от скорости происходящих изменений.

Появление новых страховых продуктов, развитие средств связи и новых систем обработки информации, расширение возможностей объективной оценки рисков, наличие значительных финансовых инструментов, усиливающаяся глобализация страховой деятельности, возникновение новых перспективных рынков, а также ряд других факторов оказывают существенное влияние на уровень конкурентоспособности КСО и ее возможности наращивания прибыли. Деятельность страховщиков в сложившихся экономических условиях должна быть направлена не столько на прогнозы, сколько на расширение возможности контролировать будущие процессы и эффективно реагировать на то, что не находится под их контролем.

Если давать развернутое определение механизма страхового саморегулирования, то его можно охарактеризовать как систему взаимосвязанных скоординированных действий по эндогенному регулированию деятельности, направленных на эффективное управление страховыми рисками и финансовыми ресурсами с целью сохранения устойчивости (финансовой состоятельности) в условиях постоянно меняющейся внешней среды. Одним

из возможных проявлений такого механизма можно считать финансовое перестрахование.

Финансовое перестрахование — это специфические перестраховочные операции, содержащие ограниченную передачу страхового технического риска, носящие долгосрочный характер и ставящие своей целью выравнивание финансовых результатов, а также улучшение финансовой перспективы cedenta. Отличием финансового перестрахования от традиционного является долгосрочный характер договоров. Традиционное перестрахование непосредственно зависит от прямого страхования, и, следовательно, срок действия договора перестрахования совпадает с продолжительностью договора страхования, которая составляет, как правило, год. Договоры финансового перестрахования лишь косвенно соприкасаются с прямым страхованием, потому что они перестраховывают не каждый конкретный риск, а весь страховой портфель той или иной страховой отрасли, показатели которого оцениваются на базе страхового, а не календарного года. Поэтому договоры финансового перестрахования заключаются обычно на срок от 5 лет, что позволяет точнее проанализировать результат страховой деятельности по одному застрахованному коллективу рисков. Немаловажным отличием также является мотивированное суждение о перестраховании портфеля. Любая КСО, принимающая решение о передаче риска в перестрахование, руководствуется мотивом снятия части ответственности с себя и перенесения ее на перестраховщика. Следовательно, она заинтересована в покупке надежной перестраховочной защиты, так как в случае банкротства (несостоятельности) перестраховщика cedent сам несет всю ответственность перед страхователем. С трансфертом риска происходит выбытие части денежных средств, аккумулированных cedентом от страхователей, а в случае безубыточного прохождения договора выбытие безвозвратно.

Финансовое перестрахование тоже предлагает надежную перестраховочную защиту, однако происходит возврат премии при безрисковом прохождении договора. В случае же наступления большого убытка выплаченное перестраховщиком возмещение за вычетом перестраховочной премии нужно будет вернуть, причем частями в течение нескольких лет. Cedent же обязан возместить сумму ущерба страхователю немедленно и в полном объеме.

Вследствие ограничения страхового технического риска продукты финансового перестрахования значительно дешевле, чем в традиционном перестраховании, что дает ему больше преимуществ перед последним, и этот ценовой перевес играет решающую роль при принятии решения о перестраховании. Также, наряду с предоставлением перестраховочной защиты, финансовый перестраховщик гарантирует начисление процентов на полученную от cedenta перестраховочную премию (как правило, проценты не ниже действующих банковских). Таким образом, финансовое перестрахование для КСО при безубыточном прохождении договоров может оказаться выгодным вложением средств.

Однако основным мотивом КСО при принятии решения в пользу финансового перестрахования является возможность саморегулирования своего финансового состояния. При наступлении катастрофического убытка (или кумуляции риска) платежеспособность страховой компании значительно снижается. Однако cedent может (при помощи проведения операции финансового перестрахования) продать часть своих убытков перестраховщику, т.е. финансовый перестраховщик выплачивает страховое возмещение за прямого страховщика, который обязуется погасить этот своего рода кредит частями в течение нескольких лет. Таким образом, бремя высокой убыточности не ложится на страховую компанию в одном отчетном периоде, а распределяется на несколько лет, следовательно, происходит выравнивание финансового результата (в нашем случае — финансового убытка) во времени и, как итог, повышение финансовой состоятельности cedenta. Для того чтобы договор финансового перестрахования не был отнесен к кредитной операции, необходимо, чтобы возврат выплаченного ранее страхового возмещения происходил не в полном объеме, т.е. обязательно должен присутствовать страховой технический риск. Если же, наоборот, у cedenta на конец отчетного периода сформировалась значительная прибыль, которая может ему понадобиться для урегулирования убытков в последующие периоды, то он также может прибегнуть к помощи финансового перестрахования и передать часть прибыли перестраховщику по договору финансового перестрахования с начислением процентов. В этом случае наиболее важно наличие страхового технического риска, иначе договор

может быть не признан перестраховочным и прибыль сначала попадет под налогообложение, в то время как перестраховочная премия не облагается налогом. При этом финансовое перестрахование не является механизмом увода прибыли от налогообложения (финансовой схемой минимизации налогов), а лишь распределяет временное целевое использование прибыли. Помимо инвестирования средств cedent приобретает надежную перестраховочную защиту (т.е. эти средства будут направлены на погашение убытков в случае их наступления), а при безубыточном прохождении договора перестраховочная премия с процентами будет возвращена cedенту частями в течение нескольких лет. Тем самым она все равно в качестве заработанной премии увеличит прибыль страховой компании и попадет под налогообложение. Таким образом, в этом случае также происходит выравнивание финансовых результатов (прибыли) во времени и вся возможная налоговая нагрузка не падает на один отчетный период.

Анализ существующей мировой страховой практики дает возможность выделить два типа финансовых перестраховочных договоров: ретроспективные и перспективные. К ретроспективным относятся все виды договоров, по которым перестраховываются убытки, произошедшие, но еще не урегулированные, а именно договоры:

- *time and distance* (время и расстояние), являющийся базой финансового перестрахования и в настоящее время практически не используемый³;

- *loss portfolio transfer* (передача портфеля убытков), сформированный на базе договора *time and distance*. Его основным отличием является наличие ограниченного страхового технического риска. Этот тип договора особо распространен в тех странах, где дисконтирование резервов заявленных, но неурегулированных убытков запрещено.

Договоры финансового перестрахования перспективного типа перестраховывают ожидаемые в будущем, но еще не наступившие убытки. К ним относятся договоры:

- *financial quota share* (финансовое квотное покрытие); по своей природе он сходен с традиционным квотным перестрахованием, но содержит лишь ограниченную передачу страхового технического риска;

- *spread loss* (распределение убытка), разработанный на основе традиционного до-

говора *stop loss*; он также характеризуется наличием ограниченного страхового технического риска.

Общим для всех перспективных договоров финансового перестрахования является то, что расчеты между страховщиком и перестраховщиком проводятся через контокоррентный счет, в дебет которого зачисляется уплаченная перестраховочная премия, а в кредит — выплаченное перестраховочное возмещение. В определенные договором сроки подсчитывается положительное или отрицательное сальдо на счете, и на него начисляются проценты. По окончании срока действия договора происходит взаимозачет таким образом, чтобы сальдо на контокоррентном счете равнялось нулю. Также все перспективные договоры могут заключаться как в варианте кредита, так и в варианте капиталовложений.

По договорам финансового перестрахования, содержащим ограниченный страховой технический риск, передается лишь временный риск. Однако в последнее время в результате предписаний органов страхового надзора США и стран ЕС об обязательной передаче второго компонента — страхового риска — был разработан новый тип договора *finite risk insurance* (ограниченный страховой риск), который представляет собой модификацию каждого финансового перестраховочного договора с обязательной передачей временного и ограниченного страховых рисков.

Следует отметить одну особенность, которая присуща всем финансовым перестраховочным договорам, а именно наличие инвестиционного риска, увеличивающего общий рискованный фон страховщика.

В процессе исследования нами было выявлено, что в российском законодательстве отсутствует четкое определение понятия «перестраховочный договор». В результате этого любая финансовая операция может быть оформлена как договор перестрахования, что может привести к нежелательным последствиям. Основываясь на американской и европейской практике, автор предлагает в определение договора перестрахования ввести понятие «передача страхового технического риска» с учетом двух его основных составляющих — временного и страхового рисков.

Поскольку основной задачей государства в части регулирования деятельности страховщиков является защита имущественных интересов страхователей, то можно было бы

признать и наличие механизма финансового перестрахования легальным. Однако следовало бы ввести ряд ограничений на масштабы его использования, поскольку финансовое перестрахование способствует созданию так называемой «картины парадной отчетности», которая на самом деле не соответствует реальному состоянию дел КСО — цедента. Существует еще одна проблема применения финансового перестрахования — это проблема доверительных отношений. Передача страхового технического риска не требует подписания договоренности о взаимозачете встречных обязательств, она присутствует только на словах. Таким образом, для того чтобы заключить договор финансового перестрахования, обе стороны должны быть уверены друг в друге. В мировой практике давно уже господствует так называемый принцип наивысшей добросовестности, в России же, к сожалению, он не развит. С другой стороны, в варианте капиталовложений при безубыточном прохождении договора перестраховщик тоже может отказаться возвращать переданные ему в управление финансовые средства, тем более с процентами, так как для этого должен быть заключен еще один договор, по которому в виде высокой перестраховочной комиссии происходит возврат средств, т.е. в этом случае может пострадать страховщик. Если рассматривать данную проблему в долгосрочном аспекте, то можно заметить, что ситуация, в которой страховщик и перестраховщик зависят друг от друга, приведет к налаживанию между ними доверительных отношений. Отсюда можно сделать вывод,

что финансовое перестрахование может существенно изменить ситуацию доверительных отношений. Проблема неплатежеспособности одного из партнеров в финансовом перестраховании остается такой же актуальной, как и при традиционном перестраховании.

Автор хотел бы еще раз сделать акцент на том, что одной из основных функций финансового и традиционного перестрахования является повышение уровня финансовой состоятельности КСО в перспективе. Это очень важно в условиях современного состояния российского страхового рынка.

Примечания

¹ По данным ФССН, у 57% страховщиков имеются серьезные проблемы с финансовой устойчивостью, 98% компаний допускает незначительное отклонение фактической маржи платежеспособности от нормативной, имеет отрицательный финансовый результат, низкий уровень инвестиционного дохода, 22% российских страховщиков не выдерживает норматива установленной маржи платежеспособности, а их уровень убыточности превышает 100%.

² Вопрос о перспективе функционирования мелких страховых организаций в РФ в настоящее время нельзя считать решенным (несмотря на проведение политики повышения капитализации), поскольку не выработана четкая концепция структуры страховой системы России и окончательно не определено место в ней не только мелких, но и средних и крупных страховых организаций. Поэтому регулирующее воздействие на страхование в целом эффективно лишь в той мере, в какой отдельная коммерческая страховая организация способна адаптироваться к изменившимся условиям.

³ Разработан в США с целью дисконтирования резервов заявленных, но неурегулированных убытков. В результате отсутствия передачи страхового технического риска этот договор признан органами страхового надзора США перестраховочным.

В.А. ДЕДУШЕВ
аспирант

АНАЛИЗ СУЩЕСТВУЮЩЕГО В РОССИИ СТРАХОВОГО ПОЛЯ ПО ОСНОВНЫМ РАЗНОВИДНОСТЯМ СТРАХОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ РИСКОВ

Для характеристики масштабов существующего страхового поля по основным разновидностям страхования предпринимательских рисков необходимо, прежде всего, определить перечень данных разновидностей. Автор, основываясь на точках зрения наиболее известных ученых, к основным разновидностям страхования предпринимательских рисков относит страхование убытков от перерыва в хо-

зяйственной деятельности и страхование риска неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязательств контрагентом страхователя. Это связано с тем, что, во-первых, названные разновидности страхования в наибольшей степени соответствуют основным особенностям страхования предпринимательских рисков и, во-вторых, являются единственными разновидностями страхования предпринимательских